

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Беликова К.М. Проблема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей // Право и политика. 2024. № 1. DOI: "не активен" EDN: LRKPFL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69692

Проблема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей

Беликова Ксения Михайловна

ORCID: 0000-0001-8068-1616

доктор юридических наук

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ BelikovaKsenia@yandex.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых и политических систем"](#)

DOI:

"не активен"

EDN:

LRKPFL

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2024

Дата публикации:

01-02-2024

Аннотация: Постоянное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта и их внедрение в образование является обязательным для большинства ведущих университетов в России и за рубежом, поскольку технологии, основанные на искусственном интеллекте (например, нейронные сети, машинное обучение и т.д.), придают новый импульс развитию университетов и образовательных учреждений. При этом как в России, так и за рубежом осознаются и риски (напр., использование большого количества учебного контента и материалов создало высокий спрос на соблюдение прав интеллектуальной собственности), и польза (напр., персонализация обучения, повышение эффективности системы образования) от внедрения ИИ в

образование. При этом насущно требуется научное осмысление и анализ подходов права к регулированию работы нейросетей и генеративного искусственного интеллекта в контексте создания им/с его помощью научных и образовательных текстов с позиции возможностей решения проблемы доверия таким результатам и использования ИИ в сфере образования с одновременной оценкой плюсов и минусов поддержки ИИ, оказываемой людям вообще и участникам образовательных отношений в частности с учетом положений действующего авторского права и подходов к признанию авторства ИИ в зарубежных правовых системах. Такое исследование проводится автором с позиции методологии, предполагающей субъективно-объективную заданность мира, и методов диалектики. Научная новизна определяется самой ставящейся целью исследования. В числе прочего выявленные перспективы применения ИИ в образовании связываются автором в написании с помощью искусственного интеллекта и последующей оценке работ обучающихся; выявлено, что требуется дискуссия в обществе о морально-этической и прагматически-полезной составляющих работы нейросетей; тщательный анализ существующего правового регулирования деятельности нейросетей за рубежом и на международном уровне для создания адекватного отечественного регулирования при выработке подходов законодательства РФ и с учетом необходимости соблюдения экономического и технологического суверенитета страны и закрепления морально-этических установок научных работ; разработка алгоритмов работы системы «Антиплагиат», которые позволят отделять личный вклад автора научного текста от машинного (алгоритма, ИИ).

Ключевые слова:

образование, наука, автор, авторство, сгенерированный контент, нейросети, авторское право, цифровизация, проблема доверия, маркировка контента

Постоянное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта и их внедрение в образование является обязательным для большинства ведущих университетов в России и за рубежом, поскольку технологии, основанные на искусственном интеллекте (например, нейронные сети, машинное обучение и т.д.), придают новый импульс развитию университетов и образовательных учреждений. Однако при внедрении ИИ важно обеспечить решение ряда задач, таких как поддержка, а не замена ИИ учителей, преподавателей, использующих ИИ в своей деятельности; обеспечение конфиденциальности и безопасности данных обучающихся и преподавателей; решение технических, правовых, этических и иных проблем, возникших в связи с развитием генеративного ИИ, включая уяснение ролей, места и самой концепции автора и авторства в том числе с позиции права.

В этом формате цель исследования состоит в научном осмыслении и анализе подходов права к регулированию работы нейросетей и генеративного искусственного интеллекта в контексте создания им/с его помощью научных текстов с позиции возможностей решения проблемы доверия таким результатам и использования ИИ в сфере образования с одновременной оценкой плюсов и минусов поддержки ИИ, оказываемой людям вообще и участникам образовательных отношений в частности с учетом положений действующего авторского права и подходов к признанию авторства ИИ в зарубежных правовых системах (подготовлено по мотивам доклада и презентации на Всемирном конгрессе «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения», 26-30 июня 2023 г., Москва и др.

(<https://congrsysalgbai.ru/ru/>) (URL: <https://youtu.be/2cs1uAhWaPI> (дата обращения: 08.10.2023)). Будут даны некоторые ответы на вопросы, как использовать искусственный интеллект для повышения уровня знаний студентов, как исходя из этого, правительство должно усилить надзор за рисками искусственного интеллекта, чтобы использование ИИ в сфере образования было "эффективным" и "безопасным" и др.

В настоящее время вопрос генерации нейросетями различного контента, в том числе научных текстов становится предметом внимания на научных конференциях (напр., доклад к.ю.н., доц. Казанского (Приволжского) Федерального университета Павловой А.А. «Созданные с использованием искусственного интеллекта «научные» тексты: текущее состояние и перспективы развития» с X Пермских чтений по методологии цивилистических исследований (26-27 мая 2023 г., ПГНИУ, Пермь), в публикациях (напр., [\[23, С. 3-6\]](#), Янковский Р.М. Способен ли искусственный интеллект написать статью в юридический журнал? 27.03.2023. URL: https://zakon.ru/publication/igzakon/10319?ysclid=libg15gofu_26021959 (дата обращения: 30.05.2023)), в предпринимательском сообществе (напр., вебинар системы «Антиплагиат» 16.05.2023 «ChatGPT: ящик Пандоры или каша из топора» (авт. - Чехович Ю.В.). URL: <https://antiplagiat.ru/training/16-05-2023/?ysclid=libgfu9vnk488745193> (дата обращения: 30.05.2023)).

В связи с этим данный вопрос выбран нами для освещения потому, что возможности, предлагаемые нейросетями (напр., ChatGPT, YaGPT и пр.) порождают ряд технических, правовых, этических и иных проблем. Так:

1) по информации с названного вебинара системы «Антиплагиат» ChatGPT пишет дипломы: по словам студента РГГУ он защитил диплом, написанный при помощи ChatGPT. Система «Антиплагиат» после введения 02 мая 2023 г. нового модуля может называть документ подозрительным и предполагать его текст сгенерированным, но сегодня при работе с такими документами нельзя доказать, что текст искусственный, и это **техническая проблема**;

2) другая **проблема** в том, что **нормативно-правая** база регламентации функционирования нейросетей сегодня так незначительна, что это фактически позволяет пользоваться этой технологией в любой сфере без ограничений, что может формировать **морально-этическую проблему**;

3) следующая **проблема** состоит в **порождении нейросетями выдуманной реальности на основе генерирования ложной информации (контента)**, оперируя несуществующими фактами, нормативно-правовыми актами, событиями, что создает правовую неопределенность, люди и общество становятся дезориентированными.

Какие особенности нейросетей способствуют появлению таких проблем? Исследователи отмечают [1. С. 58-63], во-первых, «способность» нейросетей менять свое состояние в ответ на воздействие внешней окружающей среды, реагировать на воздействие от внешних раздражителей не совсем прямолинейно, то есть выделять сквозь различные помехи и обрабатывать только нужную информацию. Такое умение имеет ключевое значение для системы нейронных сетей во время работы в реальных условиях и отличает данную систему от компьютера, в котором применяется принцип обобщенности, то есть система не способна адаптироваться к внешнему воздействию, а лишь выполняет те операции, которые заложены в нее программистом. Во-вторых, «способность» воспроизводить на основе искаженных входных данных на выходе идеальную сущность того, что было предоставлено на входе в искаженном виде, по нашему мнению, является любопытным следствием первой особенности, интересным с точки зрения философии.

Относительно каждой из этих проблем и путей их решения можно сказать следующее.

Существуют ряд российских инициатив по вопросу правовой регламентации нейросетей, например, о том, что:

1) «...моделью правового регулирования нейросетей может стать симбиоз саморегулирования и регулирования правом общественных отношений в области применения нейросетей в различных сферах общественной жизни. Саморегулирование... должно заключаться в построении системы технических регламентов и стандартов (система ГОСТов и ISO), а на нормативном правовом уровне необходимо закрепить понятие нейронных сетей, правовой статус их субъектов, принципы, ограничения и пределы регулирования, сферы, в которых запрещено использование нейросетей, пределы в обучении.», а в дальнейшем требуется «...включить в федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика» (Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16) задачу по правовому регулированию данных отношений.» [2. С. 235-237],

2) следует разработать специальные этические и правовые принципы и требования, применимые ... к разработке алгоритмов, устройств и решений на основе искусственного интеллекта и к процессу машинного обучения, включая также самообучение, ...с учётом особенностей этого процесса [3. С. 219-231];

3) необходимо создать список компаний, которые вправе заниматься обучением нейросетей, либо создать сетевую коллаборацию ведущих компаний отрасли, которая будет работать в рамках стратегии открытых инноваций Г.Чесборо [4. С. 51-63; 5. С. 58-83; 6. С. 174-181; 7. С. 182-190], чтобы усилить потенциал компаний-разработчиков и избежать опасности концентрации в их руках авторских прав на объекты, созданные нейросетями и/или с использованием нейросетей такими компаниями, и, как следствие, монополизации отрасли и запрета в дальнейшем иным участникам отрасли – людям – создателям каких-либо произведений (текст, изображения, музыка и др.) использовать свои произведения, как повторяющие (плагиаризирующие) произведения, созданные ранее нейросетью, позволив людям-создателям произведений пользоваться искусственным интеллектом для создания различительной способности произведений. Одной из возможностей создания последней, поля правовой определенности и безопасности в условиях, даваемых сетевизацией, выступает основанный на применении технологии распределенных реестров блокчейн, в котором доступ к информации об истории внесения объекта интеллектуальной собственности в реестр и о его исключительном правообладателе будет иметь любое заинтересованное лицо. При этом информация будет передаваться идентичного содержания, поскольку авторство любых изменений в реестре закрепляется в ходе записи и впоследствии (при распространении копий) легко устанавливается и проверяется [8. С. 381-382].

На что опираются эти инициативы?

В числе актов, создающих векторы регулирующего воздействия нейросетей и искусственного интеллекта в России, можно указать, например, следующие:

- Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (утв. «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 14.10.2022));

- Федеральный проект «Искусственный интеллект» (далее – ФП ИИ) – действует до конца 2024 года и предусматривает комплекс многопрофильных задач, зафиксированных Национальной стратегией развития ИИ (Утв. Приложением № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398627/ (дата обращения: 11.05.2023));

- Прогноз социально-экономического развития России до 2030 г. (URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 28.05.2023)), который предполагает развитие семантических сетей – распределенных сетей с независимыми узлами и адаптивной маршрутизацией между ними с точки зрения работы с контентом (Semantic Web);

- ранее Приказ ФТС России от 27 марта 2012 г. № 575 «О контроле за экспортом товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (URL: <https://base.garant.ru/58055391/?ysclid=lidb29hku2320945011> (дата обращения: 30.05.2023) (в 2017 г. утратил силу) определял такое понятие, как «нейронная ЭВМ», под которой понималось «вычислительное устройство, разработанное или модифицированное для имитации поведения нейрона или совокупности нейронов, например, вычислительное устройство, характеризующееся способностью аппаратуры модулировать вес и количество взаимных связей множества вычислительных компонентов на основе предыдущей информации»;

- ГОСТы, например, ГОСТ Р 70462.1-2022/ISO/IEC TR 24029-1-2021 Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Интеллект искусственный. Оценка робастности нейронных сетей. Часть 1. Обзор (дата введения 2023-01-01) (URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193906?ysclid=lklt0f829l320002588> (дата обращения: 26.07.2023)) и др.

Однако установочной нормой все еще выступает ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ; Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. // СЗ РФ от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496), согласно которой «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано» [9. С. 7-24; 10. С. 47-61].

Законы таких стран Британского содружества как Великобритания, Австралия и Канада, например, все еще так же идут по этому пути:

- в *Великобритании* под автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера (literary, dramatic, musical or artistic work which is computer-generated), Закон об авторских правах, промышленных образцах и патентах 1988 г. в ст. 9(3) все еще понимает лицо, которое приняло необходимые меры для его создания;

- в *Австралии* согласно Закону об авторском праве 1968 г. автором может быть только «квалифицированное лицо» (гражданин или резидент Австралии – ст. 32), что исключает возможность нейросети быть автором произведения;

- в *Канаде* согласно Закону об авторском праве 1985 г. автором произведения может

быть только гражданин, подданный или лицо, обычно проживающее в стране Договора (ст. 5(1)(а) и далее). Согласно ссылкам на мнение Правительства Канады 2018 г. страна Договора определяется как страна Бернской конвенции, страна Всемирной конвенции об авторском праве или член Всемирной торговой организации (Government of Canada, 2018. // Deb Weston. The Basics of Understanding Copyright in Canada. January 13, 2019. URL: <https://heartandart.ca/the-basics-of-understanding-copyright-in-canada/> (дата обращения: 28.01.2024)).

Примером проведения такого понимания в жизнь судами может служить решение австралийского суда по делу *IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14* от 22 апреля 2009 г. об отказе в защите авторских прав искусственного интеллекта (Agenda Media Group: мировая практика правового регулирования искусственного интеллекта. 06.06.2023. URL: <https://www.sostav.ru/publication/agenda-media-group-ugolovka-za-dipfejki-60946.html?ysclid=lkjublamqc656426741> (дата обращения: 28.01.2024)); Васильева А. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта. 1 февраля 2023. URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/> (дата обращения: 28.01.2024)).

Вместе с тем, имеются работы (напр., Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дис...д-ра юрид. наук. - М., РГАИС, 2018. С. 181-221), которые анализируют и квалифицируют вопросы действия и квалификацию юнитов искусственного интеллекта в контексте права с позиции интеллектуальной собственности в качестве автора, соавтора, наемного работника или инструмента.

В русле некоторых обозначаемых в таких работах подходов в ряде стран есть прецеденты, когда по решению суда искусственный интеллект наделяется некоторым объемом авторских прав. Например, таково решение Народного суда округа Наньшань (Шэньчжэнь, провинция Гуандун) 2019 г. по делу *Shenzhen Tencent Computer System Co., Ltd. v. Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd.* (深圳市腾讯计算机系统有限公司与上海盈讯科技有限公司著作权权属、侵权纠纷、业业竞争一审民事. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения: 28.01.2024), согласно которому авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом (в данном случае - программным обеспечением Истца *Dreamwriter*) могут быть защищены в соответствии с законодательством Китая, как и на произведения, созданные людьми, хотя Закон об авторском праве Китая 1990 г. (в ред. 2020 г.) как и раньше «привязывает» право авторства произведения к таким субъектам, как китайские граждане, юридические лица или некорпоративные организации; а применительно к иностранцам или лицам без гражданства – 1) в соответствии с соглашением, заключенным между Китаем и страной, к которой принадлежат авторы или в которой они имеют свое обычное местожительство, или 2) в соответствии с международным договором, участниками которого являются обе страны, и т.д.

Вместе с тем, недавно Китай пошел дальше: 11 апреля 2023 г. Управление по вопросам киберпространства КНР (Cyberspace Administration of China) в целях содействия здоровому развитию и стандартизированному применению технологии генеративного искусственного интеллекта на основе Законов КНР: о кибербезопасности, о безопасности данных и о защите личной информации [15. С. 267-268] и административных постановлений разместило на своем сайте <http://www.cac.gov.cn/> разработанный ею Проект «Мер по управлению службами генеративного искусственного интеллекта» (国家互联网信息办公室关于《生成式人工智能服务管理办法(征求意见稿)》公开征求意见的通知2023年04月11日 URL: http://www.cac.gov.cn/2023-04/11/c_1682854275475410.htm (дата

обращения: 28.01.2024)) и открыла его для комментариев общественности. В Проекте указано, что Меры касаются продуктов, относящихся к технологиям, которые генерируют текст, изображения, звук, видео, коды и другой контент на основе алгоритмов, моделей и правил (ст. 2 Проекта). В числе мер, предлагаемых к реализации для предотвращения дезориентации людей, потребляющих контент, сгенерированный искусственным интеллектом (нейросетью), предлагается обязательная маркировка сгенерированных изображений, видео и других видов контента. Так, согласно ст. 8 Проекта, при маркировке сгенерированного ИИ контента вручную, поставщикам такого контента надлежит разработать четкие, конкретные и работоспособные правила маркировки, отвечающие требованиям настоящих Мер, провести необходимое обучение персонала по маркировке и выборку для проверки правильности осуществляемой маркировки.

Согласно ст. 10 и 18 Проекта провайдеры должны разъяснять случаи и способы использования предоставляемых ими продуктов и услуг, содержащих сгенерированный нейросетью контент, а также принимать соответствующие меры для предотвращения того, чтобы пользователи слишком сильно полагались на создание контента или потворствовали ему.

Кроме того, провайдеры должны направлять и обращать внимание пользователей на необходимость научного понимания и рациональное использование сгенерированного ИИ контента, пояснять им не использовать сгенерированный контент для нанесения вреда имиджу, репутации и иным законным правам и интересам других лиц, а также не участвовать в коммерческой рекламе каких-либо товаров (услуг) или их ненадлежащем маркетинге (см., напр., Ермакова И.В. Правовое регулирование отношений в сфере рекламы, содержащей сравнение рекламируемого товара с товарами конкурентов, в РФ и ФРГ. Дис...канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2017).

Тут стоит вспомнить, что это предостережение делается в контексте получившей в настоящее время бурное развитие социальной коммерции (т.е. коммерции, развиваемой в социальных сетях), которая осознается как электронные продажи (e-commerce) с помощью социальных сетей для поддержки социальных взаимодействий и участия пользователей, для опосредования онлайн-купли-продажи товаров и услуг, где соцсети рассматриваются как площадки, на которых люди могут объединяться онлайн, получать советы от пользователей, которым доверяют (включая блогеров и инфлюенсеров), находить товары и услуги, а затем покупать их, делая таким образом подобные каналы каналами, функционирующими на основе стратегии «из уст в уста» [8. С. 235].

Одновременно Проект Мер в ст. 4 и 12 закрепляет требования к контенту, сгенерированному ИИ, который может содержаться в продуктах и услугах – результатах такой генерации:

1) он должен воплощать основные социалистические ценности и не должен содержать ничего, что направлено на: подрыв государственной власти, свержение социалистического строя, подстрекательство к сепаратизму; подрыв национального единства; пропаганду терроризма и экстремизма, пропаганду национальной ненависти, насилия, непристойной порнографической информации, ложной информации и контента, который может нарушить экономический и социальный порядок,

2) он должен быть правдивым и точным, и должны быть приняты меры для предотвращения создания ложной информации,

Одновременно надлежит принимать меры по предотвращению дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, убеждений, национальности, региона, пола,

возраста, рода занятий и т.д. в процессе разработки алгоритмов, отбора обучающих данных, генерации и оптимизации моделей, а также предоставления услуг. Тут стоит сказать, что такого рода обеспокоенность разделяют и в других странах (ЮАР, Бразилия из числа стран БРИКС, например [9. С. 1-21; 10. С. 1-23]).

Кроме того, такой контент должен строиться с учетом уважения:

1) прав интеллектуальной собственности и деловой этики, поэтому в результате генерации контента преимущества, даваемые алгоритмами, аккумулярованием данных и использованием платформ, не должны использоваться для осуществления недобросовестной конкуренции.

Тут интересно вспомнить, с одной стороны, ряд российских новелл такого рода, например, Федеральная антимонопольная служба России (далее – ФАС РФ) уже некоторое время как разработала «пятый» антимонопольный пакет, целиком направленный на регулирование цифровой среды. 10 июля 2023 г. Президент РФ подписал Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (СЗ РФ, 17 июля 2023 г. N 29 ст. 5319) (далее - Закон), являющийся частью «пятого антимонопольного пакета» (второй законопроект (См.: Соколовская Е. Госдума готовит к принятию законопроект об усилении ответственности за использование цифровых алгоритмов в картелях. 29.12.2022. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/gosduma-gotovit-k-prinyatiyu-zakonoproekt-ob-usilenii-otvetstvennosti-za-ispolzovanie-tsifrovyykh-alg/> (дата обращения: 07.12.2023)) из пятого антимонопольного пакета № 160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» – уточняет административную ответственность за нарушения, связанные с проявлениями монополистической деятельности на цифровых товарных рынках, и был принят Госдумой в первом чтении). Во-первых, в нем определено понятие «сетевой эффект» как свойство товарного рынка (товарных рынков), при котором потребительская ценность программы (совокупности программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров (цифровая платформа), изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей. Тем самым новое регулирование затронет товарные рынки, на которых совершаются сделки с использованием цифровых платформ, в связи с чем, предусматривается обязанность для антимонопольного органа устанавливать наличие сетевых эффектов и давать оценку возможности хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой и обеспечивающего посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на таком товарном рынке, на котором совершение сделок осуществляется посредством использования цифровой платформы. Во-вторых, Закон о защите конкуренции дополнен статьей 10.1, предусматривающей запрет монополистической деятельности лицами, владеющими цифровой платформой и обеспечивающими посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, при наличии совокупности следующих условий: сетевой эффект дает хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, на котором совершение сделок осуществляется посредством цифровой платформы (устранять с этого товарного рынка других хоз. субъектов, затруднять им доступ на этот товарный рынок); доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями посредством цифровой платформы,

превышает 35% общего объема в стоимостном выражении сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке; выручка хозяйствующего субъекта превышает более 2 млрд руб. за последний календарный год. Вместе с тем в финальной версии Закона предусмотрено право хозяйствующего субъекта представить доказательства того, что его действия (бездействия) могут быть признаны допустимыми в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции (п. 2 ст. 10.1).

С другой стороны, интересен и полезен зарубежный опыт борьбы с аккумулярованием цифровыми платформами данных пользователей и их неправильным использованием – например, рассмотрение со стороны Европейской комиссии и Федерального антикартельного управления Германии (Federal Cartel Office, FCO) действий компании "Amazon" для определения того, использует ли она данные о продавцах для получения преимуществ при продаже своей продукции напрямую на немецком рынке [С. 140-141, 156-157];

2) законных интересов других лиц, предотвращения причинения вреда физическому и психическому здоровью других лиц, ущерба правам на изображение (портрет), репутационным правам и неприкосновенности частной жизни, а также недопущения нарушения прав интеллектуальной собственности. Запрещено незаконно приобретать, раскрывать и использовать личную информацию, нарушать неприкосновенность частной жизни и коммерческую тайну.

Тут, отвлекшись от вопросов неприкосновенности частной жизни и недопущения нарушения прав интеллектуальной собственности, которые тоже, безусловно, важны, полагаем, требуется, заострить вопрос на том, что немаловажным аспектом будущей работы по предотвращению вреда здоровью является, конечно, пропаганда занятий физической культурой, чтобы минимизировать риски для здоровья и благополучия, как физического – портящееся зрение, слабые спины, развитие варикозной болезни от несбалансированного сидения и отсутствия движения и пр., так и психико-психологического – «залипание» в компьютере (планшете, смартфоне), отрыв от реальной жизни, вследствие которых формируется ложное представление о действительности и т.д.

Хотя и по защите прав интеллектуальной собственности предложения есть, но в другом правовом порядке – *японском* (см. Agenda Media Group: мировая практика правового регулирования искусственного интеллекта. 06.06.2023. URL: <https://www.sostav.ru/publication/agenda-media-group-ugolovka-za-dipfejki-60946.html?ysclid=lkjublamqc656426741> (дата обращения: 26.07.2023)). В стране предлагается ограничить охрану произведений, которые созданы искусственным интеллектом, и рассматривать их как товарный знак, отнеся соответствующее правовое регулирование в область недобросовестной конкуренции.

При таком подходе права на цифровые произведения будут принадлежать создателю соответствующего алгоритма, что, по мысли авторов такой идеи, поможет ограничить защиту популярных произведений – результатов генерации и вывести их из сферы действия авторского права.

Стоит сказать, что идея маркировки контента, сгенерированного ИИ, поддерживается многими правовыми порядками и наднациональными объединениями.

Так, из сообщения в блоге OpenAI (Moving AI governance forward. OpenAI and other leading labs reinforce AI safety, security and trustworthiness through voluntary commitments. July 21, 2023. URL: <https://openai.com/blog/moving-ai-governance-forward>

(дата обращения: 28.01.2024); Annie Bronson. OpenAI, Google и ещё пять крупных IT-компаний согласились ввести водяные знаки для контента, созданного ИИ. 23 июл 2023. URL: <https://habr.com/ru/news/749804/> (дата обращения: 28.01.2024)) следует, что семь крупных IT-компаний (OpenAI, Microsoft, Google, Meta, Amazon, Anthropic и Inflection) взяли на себя обязательство «разработать водяные знаки для аудио- и визуального контента», за исключением голосов виртуальных помощников, например, а также «инструменты или API для определения того, был ли конкретный фрагмент контента создан с помощью ИИ». Пока неясно, как именно будут работать водяные знаки, но, скорее всего, они будут встроены в контент, чтобы пользователи могли проследить его происхождение.

Разработчики и регуляторы рассчитывают, что эта мера поможет сдержать распространение дипфейков и дезинформации. Дело в том, что ряд наделавших шум случаев объективно подтолкнул компании и Администрацию к такому решению. Так, генератор изображений Midjourney использовался для создания поддельных изображений ареста Дональда Трампа: журналист Элиот Хиггинс, по ее словам, помогала создавать поддельные изображения с помощью искусственного интеллекта и разместила фейковые фото в своем аккаунте в Twitter. Если бы водяной знак был доступен тогда, она не столкнулась бы с последствиями того, что, по ее словам, было не попыткой умничать или обмануть других, а просто повеселиться с Midjourney (см. Макарычев М. В Сети появились фейковые снимки «силового ареста» Трампа полицейскими. 21.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/v-seti-poiavilis-fejkovye-snimki-silovogo-aresta-trampa-policejskimi.html> (дата обращения: 28.01.2024); Yury. OpenAI, Google поставит водяные знаки на контент, созданный ИИ, чтобы предотвратить дипфейки. 25 июля 2023. URL: <https://vc.ru/s/1420039-neyroseti/770804-openai-google-postavit-vodyanye-znaki-na-kontent-sozdannyi-ii-chtoby-predotvratit-dipfeyki> (дата обращения: 28.01.2024)). В этой связи Белый дом заявил, что водяной знак позволит «творчеству с ИИ процветать, но снизит опасность мошенничества и обмана» (Там же).

Компания Google заявила также, что в дополнение к водяным знакам она также интегрирует метаданные и «другие инновационные методы» для подтверждения достоверности информации.

Названные компании взяли на себя также ряд других обязательств: пообещали проводить как внутреннее, так и внешнее тестирование ИИ-моделей перед их выпуском; заявили, что будут больше инвестировать в кибербезопасность и делиться информацией с отраслью, чтобы снизить риски от ИИ, начиная с предвзятости и заканчивая использованием ИИ при разработке оружия.

Эта идея развивается названными компаниями в русле инициативы Администрации Байдена-Харрис, на основе которой Администрация добивается добровольных обязательств от ведущих компаний, занимающихся искусственным интеллектом, по управлению рисками, связанными с ИИ (Fact Sheet: Biden-Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies to Manage the Risks Posed by AI. July 21, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/07/21/fact-sheet-biden-harris-administration-secures-voluntary-commitments-from-leading-artificial-intelligence-companies-to-manage-the-risks-posed-by-ai/> (дата обращения: 28.01.2024)). Эта инициатива раскрывается и воплощается в жизнь через идеи безопасности (safety & security) и доверия (trust), а также Указа Президента США от 11 февраля 2019 г. о сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта ^[16], предписывающего в рамках действующего регуляторного

окна создание «Американской инициативы по искусственному интеллекту», призванной стимулировать разработку и регулирование ИИ и предписывающей федеральным агентствам-исполнителям данного Указа, которые: проводят фундаментальные исследования и разработки в области ИИ; разрабатывают и внедряют приложения технологий ИИ; предоставляют образовательные гранты; регулируют и дают рекомендации по применению технологий ИИ. При этом сопредседателями Специального комитета Национального совета по науке и технологиям (NSTC Select Committee) определено, что воплощать данную Инициативу следует посредством скоординированной стратегии федерального правительства на основе пяти принципов, призывающих:

- (1) способствовать технологическим прорывам в области искусственного интеллекта в рамках федерального правительства, промышленности и научных кругов;
- (2) стимулировать США разработать соответствующие технические стандарты и снижать барьеры на пути безопасного тестирования и внедрения технологий ИИ, чтобы обеспечить создание новых отраслей, связанных с ИИ и его внедрение в современных отраслях промышленности;
- (3) обучить нынешнее и будущие поколения американских работников навыкам разработки и применения технологий искусственного интеллекта, чтобы подготовить их к сегодняшней экономике и рабочим местам будущего;
- (4) укреплять общественное доверие к технологиям ИИ и защищать гражданские свободы, неприкосновенность частной жизни и американские ценности при их применении, чтобы полностью реализовать потенциал таких технологий для американского народа;
- (5) способствовать созданию международной среды, которая поддерживает американские исследования и инновации в области ИИ и открывает рынки для американских отраслей ИИ, одновременно защищая технологическое преимущество США в области ИИ и защищая критически важные для США технологии ИИ от приобретения их стратегическими конкурентами.

Так, с позиции *safety* компании обязаны убедиться в безопасности своей продукции, прежде чем представлять ее широкой публике, что означает необходимость проведения: 1) тестирования, в том числе внешнего, безопасности систем искусственного интеллекта и их возможностей; 2) оценки их потенциальных биологических и социальных рисков, рисков кибербезопасности и 3) обнародование результатов этих оценок.

С позиции *security* компании обязаны создавать системы, которые ставят безопасность на первое место. Это означает защиту их моделей от кибер- и инсайдерских угроз и обмен передовым опытом и стандартами для предотвращения злоупотреблений, снижения рисков для общества и защиты национальной безопасности.

С позиции доверия компании обязаны поступать правильно по отношению к обществу и заслуживать доверие людей. Это означает, что пользователям будет легко определить, находится ли аудио- и визуальный контент в его первоначальном виде или был изменен или сгенерирован искусственным интеллектом. Это означает также обеспечение того, чтобы технология не способствовала предвзятости и дискриминации, усиление защиты частной жизни и ограждение детей от вреда. Наконец, это означает использование искусственного интеллекта для решения самых серьезных проблем общества (от рака до изменения климата) и управление рисками, связанными с его работой, таким образом, чтобы полностью были реализованы даваемые его использованием преимущества (см.

Ensuring Safe, Secure, and Trustworthy AI. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/07/Ensuring-Safe-Secure-and-Trustworthy-AI.pdf> (дата обращения: 28.01.2024); Moving AI governance forward. OpenAI and other leading labs reinforce AI safety, security and trustworthiness through voluntary commitments. July 21, 2023. URL: <https://openai.com/blog/moving-ai-governance-forward> (дата обращения: 28.01.2024)).

Интересным, но и опасным, в этой связи является тот факт, что сейчас согласно выработанной политике компании Google, отраженной в Руководстве для веб-мастеров (см. Google Search Essentials (formerly Webmaster Guidelines). URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiLg_2f29aAAxXZJx/ (дата обращения: 28.01.2024)), она приравнивает генерацию контента с помощью AI к спаму.

Что создает опасения? Согласно разделу «Правила в отношении спама для веб-поиска Google» этого Руководства правила Google в отношении спама помогают защитить пользователей и повысить качество результатов поиска.

Как? Чтобы быть допущенным к показу в результатах поиска (будь то веб-страницы, изображения, видео, новостной контент или другие материалы, которые Google находит в интернете), контент не должен нарушать общие правила Google Поиска или представленные в этом разделе правила в отношении спама. Эти правила распространяются на все результаты поиска в интернете, в том числе и на ресурсах Google.

Что фактически делает Google? Чтобы выявлять контент и поведение, нарушающие правила, разработаны автоматические системы, при необходимости проверку проводят специалисты Google, которые могут принимать меры вручную. Сайты, которые нарушают правила Google, могут опуститься ниже в списке результатов поиска или вовсе там не показываться. Представьте ваш сайт, который вы хотите продвигать, содержащий частично сгенерированный контент. Добьетесь ли Вы продвижения при таком подходе, которого придерживается Google?

Что говорят по этому поводу в администрации компании? Эта тема была затронута в рамках очередного общения Джона Мюллера - ведущего аналитика Google, который занимается качеством поиска, - с вебмастерами на Ютуб-канале Google Search Central. Вопрос касался контента, созданного GPT-3. Независимо от того, какие инструменты используются для его создания (если вы просто переставляете слова местами или подыскиваете синонимы, или делаете трюки с переводом, которые люди использовали и раньше... мы будем считать это спамом), контент, написанный машинами, считается автоматически созданным (см. Google приравнивает к спаму генерацию контента с помощью AI. URL: <https://seo-aspirant.ru/ai-generaciya-kontenta> (дата обращения: 12.08.2023)).

Примеры автоматически созданного контента от компании Google в числе прочего – текст, созданный автоматически в результате подбора синонимов; контент, скопированный с различных веб-страниц без добавления уникальной информации и др.

В русле такого понимания опасность становится еще шире, ибо таким пониманием вынуждаемое от добросовестного автора российской системой «Антиплагиат» согласно нынешним правилам работы ее алгоритма перефразирование [17. С. 62-104; 18. С. 1-11] становится автоматически созданным контентом, что в действительности вовсе не так.

На вопрос, может ли Google понять разницу между контентом, написанным людьми, и контентом, написанным роботами, Д. Мюллер ответил «Я не могу этого утверждать. Но, если мы видим, что что-то генерируется автоматически, то команда по борьбе с веб-спамом определённо может принять меры по этому поводу.» и «С нашей точки зрения, мы по-прежнему считаем это автоматически генерируемым контентом. Я думаю, что со временем, возможно, это будет эволюционировать и станет больше инструментом для людей. Вроде того, как вы используете машинный перевод, как основу для создания переведённой версии сайта, но всё равно работаете над ней вручную. Возможно, со временем эти инструменты ИИ будут развиваться в таком направлении, что вы будете использовать их для более эффективного написания текстов или для того, чтобы убедиться, что вы пишете правильно, как, например, инструменты проверки орфографии и грамматики, которые также основаны на машинном обучении. Но я не знаю, что ждёт нас в будущем.» (см.: Google приравнивает к спаму генерацию контента с помощью AI. URL: <https://seo-aspirant.ru/ai-generaciya-kontenta> (дата обращения: 28.01.2024))

Вместе с тем, еще один интересный факт относительно работы компании Google состоит в том, что согласно новой версии политики конфиденциальности компании Google весь опубликованный в интернете контент может быть использован ею для обучения своей нейросети Bard (см.: Кильдюшкин Р. Google решила присвоить весь контент в интернете. 4 июля 2023. URL: <https://turbo.gazeta.ru/tech/news/2023/07/04/20804846.shtml> (дата обращения: 28.01.2024)), что может создавать, по нашему мнению, угрозу различных нарушений (например, права на изображение и др.).

В Европейском Союзе (ЕС) предложили обязать сервисы маркировать созданный нейросетями контент. Один из европейских примеров, способных вызвать беспокойство в связи с генерацией ИИ контента, таков. Исследователь Боб Стурм с коллегами из Королевского технологического института в Стокгольме придумал группу O Conaill Family and Friends, которая якобы исполняет музыку в стиле ирландско-кельтского фолка, и выложил на сервис Soundcloud их первый альбом под названием Let's Have Another Gan Ainm, пишет inc.com. После этого специалисты дали послушать записи критикам и другим. Все они высоко оценили творчество фолк-группы и предсказали ей большое будущее. А позже отказывались верить, что их провели, и замечательный альбом был создан компьютером (см.: Вильтовский М. Профессиональные музыканты не смогли отличить творение компьютера от музыки живого композитора. 10 октября 2018. URL: <https://www.sb.by/articles/melomany-ne-smogli-otlichit-tvorenje-kompyutera-ot-muzyki-zhivogo-kompozitora.html> (дата обращения: 28.01.2024)). В этом контексте вице-президент Европейской комиссии Вера Йоурова и комиссар по внутреннему рынку Тьерри Бретон встретились с представителями более 40 организаций, в их числе TikTok, Microsoft, Meta и др., которые подписали (среди подписантов нет Twitter) добровольный Кодекс практик по борьбе с дезинформацией Евросоюза 2022 г.

[19] Маркировка должна применяться ко всем материалам, созданным с помощью искусственного интеллекта, будь то аудио, видео, текст или изображения. Этот пока добровольный инструмент может быть интегрирован в один из актов, над которыми работают профильные органы и институты ЕС - о цифровых услугах или об искусственном интеллекте. Кроме того, компании, которые интегрируют генеративный ИИ в свои сервисы, - например, чат Bing от Microsoft и Bard от Google, - должны предусмотреть меры безопасности, чтобы их продукты не использовались для создания фейков. «Сегодня такой контент в основном игра, но завтра вы можете увидеть фальшивое порно с кандидатом в президенты», - заявил источник Politico Playbook (см.: Хабидулина Е. В Евросоюзе предложили обязать сервисы маркировать созданный нейросетями контент. // Forbes. 5 июня 2023. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/tekhnologii/490383->

v-evrosouze-predlozili-obazat-servisy-markirovat-sozdannyj-nejrosetami-kontent (дата обращения: 12.08.2023)).

Эти идеи и практические шаги по саморегулированию лежат в русле подхода, практикуемого в иной области - защите прав человека и субъектов предпринимательской деятельности от неправомерных (без)действий публичной администрации в Японии, где защита нарушенных публичной администрацией прав - это прерогатива общественных организаций и вопрос социальной ответственности бизнеса, то есть действует принцип «веди себя правильно - все будет в порядке» [20] (см.: Бизнес-уполномоченный Забайкалья обсудила перспективы взаимодействия с генконсулом Японии. 21.03.2019. URL: <https://ombudsmanbiz.75.ru/novosti/190941> (дата обращения: 30.04.2023)).

Подобный образом в России законодателями высказываются предложения маркировать контент, создаваемый с помощью нейросетей. Специалисты из Российского технологического университета МИРЭА предложили делать это при помощи графических знаков (см.: В Госдуме предложили маркировать контент, создаваемый с помощью нейросетей. 29 мая 2023. URL: <https://turbo.ria.ru/20230529/kontent-1874878008.html> (дата обращения: 12.08.2023)).

Вместе с тем, есть и иная идея – лицензировать музыку, созданную с помощью ИИ. Такое решение прорабатывают компании Google и Universal Music в связи с увеличившимся количеством музыкальных подделок – современных музыкальных произведений, созданных путем имитации голосов известных исполнителей, в том числе умерших, которые, как, вероятно, и их потомки, не давали согласие на такое использование их голоса. Так, голос Фрэнка Синатры был использован в версии хип-хоп песни «Gangsta's Paradise», а голос Джонни Кэша – в популярном сингле «Barbie Girl». Участвовать в проекте намерена и Warner Music. Предполагается, что благодаря лицензированию появится инструмент, который даст любому желающему возможность легально создавать треки с помощью ИИ, тогда как певцы, исполнители сами будут решать, давать согласие на такое использование их голоса или нет, и в случае согласия получать роялти (Sostav.ru. Музыку, созданную с помощью ИИ, начнут лицензировать. 9 августа 2023. URL: <https://www.sostav.ru/publication/muzyku-sozdannuyu-s-pomoshchyu-ii-nachnut-litsenzirovat-62330.html> (дата обращения: 28.01.2024)).

Что касается вопроса, является ли ИИ автором произведения, или он лишь механизм для написания произведения, аналогично шариковой ручке, например, то:

- в ряде докладов в ходе Всемирного конгресса «Теория систем, алгебраическая биология, искусственный интеллект: математические основы и приложения» (26-30 июня 2023 г., Москва, Россия; URL: <https://congrsysalgbai.ru/ru/> (дата обращения: 12.08.2023)) (например, Д.В. Ушакова (Институт психологии РАН) «Архитектура когнитивной системы человека и искусственный интеллект», Анохина К. (Институт перспективных исследований мозга, МГУ имени М.В. Ломоносова) «Сознание в нейронных сетях» и др.) указывалось, в частности: что «сознание можно рассматривать как специфический процесс в специфически организованных структурах (напр., нейронной гиперсети)» (К. Анохин), в контексте архитектуры когний и действия двух систем познания и обработки информации у человека – сознательной, произвольной и подсознательной (инсайт, имплицитные решения) отмечалось, что «Общая структура когнитивной деятельности может осуществляться разными элементами – на основе углерода, кремния и т.д. причем они могут взаимодействовать» (Д.В. Ушаков) и т.д.,

- в интервью ректора Сколковского института науки и технологий, председателя ученого

совета ИППИ РАН, академика РАН Александра Кулешова в рамках совместного медиапроекта журнала «Огонек» с Институтом проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН «Математические прогулки» («Мы уже живем в новой реальности» Математик Александр Кулешов — об искусственной нейросети, которая уже умеет думать, и об информационном поле. 25 августа 2021 г. <https://cont.ws/@sage/2069866> (дата обращения: 28.01.2024)) академик говорит: «До сих пор математического объяснения работе нейронных сетей не существует...мы не понимаем законов физики, которые задействованы в их работе.»;

- вместе с тем, люди, готовя к публикации научные работы, конечно, занимаются компиляцией, поскольку создать новое, не опираясь на старое, даже, когда речь идет об изобретениях, невозможно [17. С. 62-104]. Поэтому в работе Д. Ниммера «Авторское право в Свитках Мертвого моря. Авторство и оригинальность» 2001 г. [21. Р. 14], детально исследовавшей вопросы, вынесенные в название, говоря о количестве оригинальности (Quantum of Originality) работы автор, ссылаясь на дело 1991 г. *Feist Publ'ns Inc. v. Rural Tel. Serv. Co.* (499 U.S. 340, 362 (1991). Цит. по: 21), например, отмечает, что «порог для защиты авторских прав низок. (...the threshold for copyright protection is low)» и задается вопросом: «Что может быть большим доказательством оригинальности, чем исключительность (различительная способность)...вклада? (What greater proof of originality could there be than the distinctiveness of ... contribution?),

- тогда как в законодательстве текст, выступающий результатом работы нейросети, обозначается термином *computer-generated* / *сгенерированный компьютером*, поскольку, видимо, и сам законодатель не вполне понимает, как лучше на сегодня пометить произведения, получаемые в результате работы нейросетей.

В обозначенном контексте представляется, что помощь искусственного интеллекта для человека может оказаться весьма сомнительной по следующим основаниям:

1. Человек на сегодняшний день не способен своими силами отделить сгенерированную информацию от реальной даже в сфере, ранее относимой к чисто человеческой прерогативе, а именно - к творчеству. Это относится и к созданию музыкальных и художественных произведений, и к созданию новой научной информации на базе приобретенного, осмысленного и развитого человеком комплекса знаний.
2. Конкуренция человека с ИИ уже практически невозможна, поскольку ИИ является носителем и активным пользователем огромного массива информации, полученной из многочисленных источников, которой один человек, даже обладающий энциклопедическими знаниями, не владеет и не способен овладеть в обозримый период времени хотя бы потому, что у него имеется существенный ряд физиологических ограничений и потребностей.
3. Нейросети способны принести значительный вред персонально человеку и человеческой популяции в целом из-за имеющихся у них возможностей генерации заведомо ложной информации, способной привести и к дискредитации личности, и к разрушению необходимой для жизнедеятельности людей инфраструктуры, и к деформации личностного и массового восприятия окружающей действительности. Все это является следствием возможного злонамеренного бесконтрольного и целенаправленного внесения искаженной, недостоверной, вымышленной информации в различные базы данных.
4. Развитие ИИ и нейросетей и их проникновение во все сферы жизни свидетельствует о создании мирового рынка Информации. Как показывает практика, правовые системы

различных стран пока не готовы принимать активное координированное участие на этом рынке и противостоять возможным негативным последствиям его развития в направлении искажения действительности и реальности. Одни страны (США) стремятся закрепить свое доминирование на рынке за счет развития и продажи новых информационных технологий, вторые (ЕС) пытаются разработать способы отграничения сгенерированной информации от реальной творческого характера, третьи (КНР) признают допустимость добросовестного использования сгенерированной информации, четвертые (Япония) надеются на процессы саморегулирования.

Поэтому имеется ряд инициатив в сфере правового регулирования нейросетей и генеративного искусственного интеллекта (скажем Проект «Мер по управлению службами генеративного искусственного интеллекта» 11.04.2023 и др.).

Анализ подходов отечественного и зарубежных (Великобритания, Австралия, Канада, Китай) правовых порядков позволил установить, что автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано» (в различных модификациях), что ставит вопрос 1) о необходимости маркировки контента, сгенерированного ИИ, поддерживаемой многими правовыми порядками (РФ, США) и наднациональными объединениями (ЕС) и 2) уяснении роли и места ИИ в этом процессе.

Вместе с тем с позиции педагогики и перспектив развития образования, включая высшее, представляется, что:

1. Помощь искусственного интеллекта в написании и последующей оценке (с указанием обучающемуся на допущенные им ошибки и рекомендациями путей преодоления таких ошибок в будущем) эссе, курсовых работ, выпускных квалификационных работ и других письменных заданий как данность с одновременным смещением акцента на новые форматы и формы заданий в ходе обучения и принятия (сдачи) зачетов и экзаменов для проверки результатов обучения, чтобы не бороться с академическим мошенничеством, а предупреждать его, мотивируя студентов к обучению заданиями, которые лучше и понятней студентам отражают цели обучения и навыки, важные для студентов для будущего трудоустройства.

Ранее мы обращались к вопросу о том, что компьютерный алгоритм, используемый в отечественной системе «Антиплагиат», например, должен превратиться из «врага», которого студенты хотят «обойти», в помощника, с которым они хотят сотрудничать [18. С. 1-11]. В таком смысле высказался и еще один из участников Круглого стола «Цифровой университет: образование 3.0» (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/281811555> (дата обращения: 26.07.2023)): «Запрет на использование искусственного интеллекта при написании студенческих работ - самый неразумный и нереализуемый вариант. Лучше свести к минимуму мотивацию учащихся к нечестному поведению в рамках системы образования. Во-первых, процесс обучения должен быть приятным, увлекательным. Участие в нем должно быть интереснее, чем неучастие и уклонение. Во-вторых, необходимо научиться проверять способность студента применять знания в различных контекстах, способность мыслить и действовать. И оценка этой способности не должна быть привязана к объему подготовленного текста.» (Emelianova T. V. Digital technologies in education and human values. //Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 2. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. –С. 221-226 (522 с.) – Текст : электронный).

2. Задания должны состоять при таком подходе (п.1) из онлайн-видео-лекций, записываемых преподавателями самостоятельно на соответствующих цифровых платформах, оснащенных нужными и подходящими для этого сервисами, например, субтитрами на нескольких языках, хорошими аннотациями и др., с одной стороны, и новыми форматами онлайн-взаимодействия типа практических занятий (лабораторных работ), которые позволят поддерживать активность студентов в малых группах на протяжении всего занятия, оставаясь «на связи» и моментально получая обратную связь, например, в VR/AR-лабораториях / на новых цифровых образовательных платформах / в релевантных экосистемах и др., которые, в отличие от используемых университетами «хранилищ» материалов (контента) и инструмента выставления оценок на основе MOODLE, на сегодня не предоставят студентам возможности сотрудничать, обмениваться материалом, общаться с преподавателем в режиме реального времени, в том числе с использованием открытых образовательных ресурсов, включая агрегаторы учебных материалов, созданные студентами, где возможно нарисовать собственную схему или найти материалы других студентов. Такой подход хорошо зарекомендовал себя в работе автора по совместному пользованию инструмента «Доска» программы Teams Microsoft Office, в которой студенты с удовольствием совместно рисовали схемы и проводили классификации в рамках изучения различных институтов частного права зарубежных стран, а затем сохраняли их для дальнейшей работы. Образование должно будет адаптироваться.

3. Диалектическая педагогика, использующая генеративный искусственный интеллект, может обеспечить более быстрое и индивидуализированное обучение, чем это было возможно в прошлом, поэтому учителя должны обучать новым навыкам, включая ответственные способы общения человека с машиной. По сути, нынешние и будущие образовательные системы и системы профессиональной подготовки должны сохранять представление о людях как о моральных, психологических и стратегических существах, обладающих уникальной способностью выносить целостные суждения [22. Р. 1-35].

Таким образом, полагаем, требуется: 1) дискуссия в обществе о морально-этической и прагматически-полезной составляющих работы нейросетей, 2) тщательный анализ существующего правового регулирования деятельности нейросетей за рубежом и на международном уровне для создания адекватного отечественного регулирования при выработке подходов законодательства РФ и с учетом необходимости соблюдения экономического и технологического суверенитета страны и закрепления морально-этических установок научных работ; 3) разработка алгоритмов работы системы «Антиплагиат», которые позволят отделять личный вклад автора научного текста от машинного (алгоритма, ИИ), что, вероятно, потребует изменений требований, предъявляемых к научным работам (диссертациям, ВКР и пр.) [17. С. 62-104] (Беликова К.М. Современное состояние и перспективы образования 3.0 в России и за рубежом. // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 2. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 221-226 (522 с.) – Текст : электронный).

Библиография

1. Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018.-№1(27). – С. 58-63.
2. Бойченко И.С. Модели правового регулирования нейросетей. // Образование и право. – 2019.-№ 1. – С. 235-237.

3. Наумов В.Б., Тютюк Е.В. Правовые проблемы машинного обучения. // Образование и право. – 2020.-№ 6. – С. 219-231. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10634
4. Беликова К.М. Открытые инновации в военной сфере: практическое измерение и защита интеллектуальной собственности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 51-63. DOI: 10.34670/AR.2021.31.26.008 URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2021-6/b4-belikova.pdf> (дата обращения: 15.05.2023)
5. Беликова К.М. Специфика сетевой модели инновационной деятельности в биомедицинском секторе в контексте защиты интеллектуальной собственности // Право и политика. – 2021. – №6/ - С/ 58-83. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.6.35790 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35790 (дата обращения: 15.05.2023)
6. Беликова К. М. Особенности сетевой модели инновационной деятельности в кластере робототехники в контексте защиты интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. №5. С. 174-181. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-174-181
7. Беликова К. М. Специфика сетевой модели инновационной деятельности в фармацевтике в контексте защиты интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. №5. С. 182-190. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-182-190
8. Развитие некоторых институтов частного права под влиянием сетевизации экономики: монография. / К.М. Беликова и др.; отв. ред. Беликовой К.М. – М. : Типография ООО "МДМпринт" (Печатный салон МДМ), 2021. – С. 381-382 (564 с.; илл.).
9. Беликова К.М. Российское право: материальные и процессуальные аспекты правового регулирования и защиты содержащейся в произведениях научной информации. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019.-№ 7. – С. 7-24.
10. Беликова К.М. Объекты и субъекты авторских и смежных прав в праве России, Индии и Китая. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015.-№ 3. – С. 47-61.
11. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (as amended). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 26.07.2023)
12. Copyright Act 1968 No. 63 (as amended). Compilation No. 58, 1 January 2019, includes amendments up to Act No. 157, 2018. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00042> (дата обращения: 26.07.2023)
13. Copyright Act (R.S.C., 1985, с. C-42), as last amended on 2023-04-27. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/Index.html> (дата обращения: 26.07.2023)
14. Закон об авторском праве Китая 1990 г. (в ред. 2020 г.). URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/copyright-law-of-china-20201111/enchn> (дата обращения: 27.07.2023)
15. Правовое регулирование новых военных технологий в свете законодательства об интеллектуальной собственности и ответственность ученого в странах БРИКС: монография. / К.М. Беликова и др.; отв. ред. Беликова К.М. М.: Типография ООО "МДМпринт" (Печатный салон МДМ), 2022. С. 267-268 (528 с.; ил.).
16. Executive Order 13859 of February 11, 2019. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining->

- american-leadership-in-artificial-intelligence (дата обращения: 15.08.2023)
17. Беликова К.М. Нужен ли России фиксированный процент оригинальности и сама оригинальность научных работ: размышления юриста. // Юридические исследования. – 2023. – № 3. – С. 62-104. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.3.40421 EDN: MGAHSR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40421 (дата обращения: 12.08.2023)
18. Беликова К.М. Монетизация морали как правовой способ защиты интеллектуальной собственности. // Право и политика.-2018.-№ 12.-С. 1-11. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.12.28311. URL: http://e-notabene.ru/plp/article_28311.html (дата обращения: 07.02.2019)
19. The 2022 Code of Practice on Disinformation. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-disinformation> (дата обращения: 12.08.2023)
20. Japan's Guidelines on Respecting Human Rights in Responsible Supply Chains. / The Inter-Ministerial Committee on Policy Promotion for the Implementation of Japan's National Action Plan on Business and Human Rights. September 2022. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2022/pdf/0913_001a.pdf (дата обращения: 20.07.2023)
21. Nimmer, D. Copyright in the Dead Sea Scrolls. Authorship and Originality, (2001) Houston Law Review Address. 1(38). P. 14 (223 p.). URL: <https://opensiddur.org/wp-content/uploads/2013/04/David-Nimmer-Copyright-in-the-Dead-Sea-Scrolls-Authorship-and-Originality-Houston-Law-Review-v38-Houston-Law-Review-n1-2001-rev.1.pdf> (дата обращения: 31.01.2023)
22. Michael A. Peters, Liz Jackson, Marianna Papastephanou, Petar Jandrić, George Lazaroiu, Colin W. Evers, Bill Cope, Mary Kalantzis, Daniel Araya, Marek Tesar, Carl Mika, Lei Chen, Chengbing Wang, Sean Sturm, Sharon Rider & Steve Fuller. AI and the future of humanity: ChatGPT-4, philosophy and education – Critical responses. // Educational Philosophy and Theory. 2023. P. 1-35. DOI: 10.1080/00131857.2023.2213437 URL: https://www.pei.si/wp-content/uploads/2023/06/clanek_Peters.pdf (дата обращения: 20.08.2023)
23. Понкин И.В. Чат GPT и проблема самостоятельности и оригинальности работы студентов. // Администратор образования. - 2024. - №3. - С. 3-6.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам проблема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей. Автором рассматривается возможность оценки с точки зрения регулирования самого факта использования ИИ в образовательных целях. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, эмпирические данные, а также положения правовых актов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Отмечается, что «В этом формате цель исследования состоит в научном осмыслении и анализе подходов права к регулированию работы нейросетей и генеративного искусственного интеллекта в контексте создания им/с его помощью научных текстов с позиции возможностей решения проблемы доверия таким результатам и использования ИИ в сфере образования с одновременной оценкой плюсов и минусов поддержки ИИ, оказываемой людям вообще и участникам образовательных отношений в частности с учетом положений действующего авторского права и подходов к признанию авторства ИИ в зарубежных правовых порядках». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующих правовых актов. Например, следующий вывод автора: «10 июля 2023 г. Президент РФ подписал Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (СЗ РФ, 17 июля 2023 г. N 29 ст. 5319) (далее - Закон), являющийся частью «пятого антимонопольного пакета» (второй законопроект (См.: Соколовская Е. Госдума готовит к принятию законопроект об усилении ответственности за использование цифровых алгоритмов в картелях. 29.12.2022. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/gosduma-gotovit-k-prinyatiyu-zakonoproekt-ob-usilenii-otvetstvennosti-za-ispolzovanie-tsifrovyykh-alg/> (дата обращения: 07.12.2023)) из пятого антимонопольного пакета № 160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» – уточняет административную ответственность за нарушения, связанные с проявлениями монополистической деятельности на цифровых товарных рынках, и был принят Госдумой в первом чтении)».

Также положительным аспектом является использование автором сравнительно-правового метода исследования. Так, можно отметить следующий вывод: «Компания Google заявила также, что в дополнение к водяным знакам она также интегрирует метаданные и «другие инновационные методы» для подтверждения достоверности информации. Названные компании взяли на себя также ряд других обязательств: пообещали проводить как внутреннее, так и внешнее тестирование ИИ-моделей перед их выпуском; заявили, что будут больше инвестировать в кибербезопасность и делиться информацией с отраслью, чтобы снизить риски от ИИ, начиная с предвзятости и заканчивая использованием ИИ при разработке оружия».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей сложна и неоднозначна. Сложно спорить с тем, что «Постоянное развитие цифровых технологий и

искусственного интеллекта и их внедрение в образование является обязательным для большинства ведущих университетов в России и за рубежом, поскольку технологии, основанные на искусственном интеллекте (например, нейронные сети, машинное обучение и т.д.), придают новый импульс развитию университетов и образовательных учреждений. Однако при внедрении ИИ важно обеспечить решение ряда задач, таких как поддержка, а не замена ИИ учителей, преподавателей, использующих ИИ в своей деятельности; обеспечение конфиденциальности и безопасности данных обучающихся и обучающихся; решение технических, правовых, этических и иных проблем, возникших в связи с развитием генеративного ИИ, включая уяснение ролей, места и самой концепции автора и авторства в том числе с позиции права».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Помощь искусственного интеллекта в написании и последующей оценке (с указанием обучающемуся на допущенные им ошибки и рекомендациями путей преодоления таких ошибок в будущем) эссе, курсовых работ, выпускных квалификационных работ и других письменных заданий как данность с одновременным смещением акцента на новые форматы и формы заданий в ходе обучения и принятия (сдачи) зачетов и экзаменов для проверки результатов обучения, чтобы не бороться с академическим мошенничеством, а предупреждать его, мотивируя студентов к обучению заданиями, которые лучше и понятней студентам отражают цели обучения и навыки, важные для студентов для будущего трудоустройства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию практики. В частности, «требуется: 1) дискуссия в обществе о морально-этической и прагматически-полезной составляющих работы нейросетей, 2) тщательный анализ существующего правового регулирования деятельности нейросетей за рубежом и на международном уровне для создания адекватного отечественного регулирования при выработке подходов законодательства РФ и с учетом необходимости соблюдения экономического и технологического суверенитета страны и закрепления морально-этических установок научных работ; 3) разработка алгоритмов работы системы «Антиплагиат», которые позволят отделять личный вклад автора научного текста от машинного (алгоритма, ИИ), что, вероятно, потребует изменений требований, предъявляемых к научным работам (диссертациям, ВКР и пр.) [17. С. 62-104] (Беликова К.М. Современное состояние и перспективы образования 3.0 в России и за рубежом. // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 2. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 221-226 (522 с.) – Текст : электронный)».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовой оценки содержания научных и образовательных текстов с позиции роли и места автора в генеративном контенте нейросетей.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Кирова Л.М., Макаревич М.Л., Наумов В.Б., Тытюк Е.В., Michael A. Peters, Liz Jackson, Marianna Papastephanou, Petar Jandrić, George Lazaroiu, Colin W. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»